

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147

С. В. Липень*

Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права¹

Аннотация. Положения о систематизации законодательства, прежде всего об инкорпорациях и кодификациях, активно разрабатываются европейской и отечественной юридической наукой около двух веков (XIX век нередко характеризуется юристами как век кодификаций). Основы отечественной теории систематизации законодательства заложены еще российской дореволюционной юриспруденцией. Многие положения, содержание которых уточнялось в 60–80-х гг. XX в., почти в том же виде используются и в настоящее время. Современная теоретическая и отраслевая юридическая наука, законодательство (законы о нормативных правовых актах, действующие на постсоветском пространстве, их проекты) исходят из важности правосистематизирующей деятельности, ее отдельных разновидностей (инкорпорация, кодификация, консолидация). Между тем развитие правосистематизирующей практики и юридической науки, в том числе и в современных условиях цифровизации общественных отношений, существенно трансформирует традиционное содержание теории систематизации законодательства. Кодификация не без оснований все чаще рассматривается в качестве разновидности правотворческой, а не правосистематизирующей деятельности. Значение инкорпорированных сборников падает, их функции берут на себя справочно-правовые системы (как официальные, так и неофициальные), ставшие основной формой и систематизации, и инкорпорации законодательства. Недостаточно ясны характеристики консолидации, отличающие ее от кодификации и правотворчества. Общее понятие «систематизация законодательства» вполне может быть ограничено только внешней обработкой нормативного материала. Все, что связано с так называемой внутренней систематизацией (кодификация и аспекты правотворчества в консолидации законодательства, составление в результате систематизации единого нормативного правового акта, отмена ранее действовавших актов), может быть перенесено в теорию правотворчества и рассмотрено в ее рамках. Предметное поле теории систематизации законодательства модифицируется, это влечет изменения в содержании основной терминологии, используемой и в науке, и в законодательстве.

Ключевые слова: нормативный правовой акт; законодательство; систематизация законодательства; инкорпорация; кодификация; консолидация; правотворчество; цифровизация права; цифровизация законодательства; теория систематизации законодательства.

Для цитирования: Липень С. В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 132–147. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16114.

© Липень С. В., 2022

* Липень Сергей Васильевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 lipen.sia@gmail.com

Transformation of the Theory of Systematization of Legislation in the Era of Digitalization of Law²

Sergey V. Lipen, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
lipen.sia@gmail.com

Abstract. Provisions on the systematization of legislation, primarily on incorporation and codification, have been actively developed by European and domestic legal science for about two centuries (the 19th century is often characterized by lawyers as the century of codifications). The foundations of the domestic theory of systematization of legislation were laid by the Russian pre-revolutionary jurisprudence. Many provisions, the content of which was clarified in the 60-80s of the 20th century, are in use almost in the same form now. Modern theoretical and branch legal science, legislation (laws on normative legal acts in force in the post-Soviet space, their projects) proceed from the importance of legal systematizing activity, its individual varieties (incorporation, codification, consolidation). Meanwhile, the development of legal systematizing practice and legal science, including in modern conditions of digitalization of public relations, significantly transforms the traditional content of the theory of systematization of legislation. Codification, with good reason, is increasingly being considered as a kind of law-making, rather than law-systematizing activity. The value of incorporated collections is falling; their functions are taken over by legal reference systems (both official and unofficial). Computer based reference systems have become the main form of both systematization and incorporation of legislation. The characteristics of consolidation that distinguish it from codification and law making are not sufficiently clear. The general concept of «systematization of legislation» may well be limited only to the external processing of normative material. Everything connected with the so-called internal systematization (codification and aspects of law-making in the consolidation of legislation, compilation of a single normative legal act as a result of systematization, cancellation of previously valid acts) can be transferred to the theory of law-making and considered within its framework. The subject field of the theory of systematization of legislation is being modified, this entails changes in the content of the basic terminology used both in science and in legislation.

Keywords: normative legal act; legislation; systematization of legislation; incorporation; codification; consolidation; lawmaking; digitalization of law; digitalization of legislation; theory of systematization of legislation.

Cite as: Lipen SV. Transformatsiya teorii sistematizatsii zakonodatelstva v epokhu tsifrovizatsii prava [Transformation of the Theory of Systematization of Legislation in the Era of Digitalization of Law]. *Lex russica*. 2022;75(2):132-147. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147. (In Russ., abstract in Eng.).

Теория систематизации законодательства в почти современном виде сформировалась во второй половине XX в., еще в советский период развития отечественной правовой системы. В рамках этого направления теоретических юридических исследований рассматривалось значение деятельности по систематизации законодательства, отмечалась ее важность в плане упорядочения нормативного материала, поиска возможно более совершенных внешних форм представления правовых норм, облегчающих процесс их нахождения. Подвергались анализу три формы систематизации законодательства: инкорпорация, кодификация и консолидация.

Развитие в первые десятилетия XXI в. подлежащих правовому регулированию обществен-

ных отношений, правотворческой и правосистематизирующей деятельности, современных цифровых технологий оказывает определяющее воздействие на классические положения теории систематизации законодательства, существенно их модифицируя.

* * *

В отечественной юридической науке XIX — начала XX в. вопросы систематизации законодательства получили хорошее освещение. Соответствующие разделы содержались в изданиях по теории (энциклопедии) права, там рассматривались понятия, теоретические признаки и характерные особенности кодификации и инкорпорации, исследовались наиболее важные европейские и отечественные кодексы,

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16114.

уложения, сборники законодательства³. Одна из самых актуальных и широко обсуждаемых проблем — анализ юридической природы и значения свода законов Российской империи, который могли признавать или не признавать как источник права.

Самый объемный курс теории права — Г. Ф. Шершеневича — предлагал и достаточно развернутый анализ инкорпораций и кодификаций, с характеристикой зарубежного и отечественного опыта систематизации законодательства второй половины XVIII — начала XX в.⁴ Ученый констатирует наличие двух видов «систематических объединений законов» — инкорпорации и кодификации. Инкорпорация только приводит законы в систему, изменяет лишь внешнюю форму законодательства, без вмешательства в нормативный текст; не ставится задача обновления правопорядка. При кодификации же, помимо совершенствования внешней формы законов, изменяется соответственно потребностям времени их содержание, устраняются пробелы и противоречия. На основе предшествующего законодательства дается полное, более ясное и системное правовое регулирование соответствующих общественных отношений, характеризуемое единством принципов, проводимых далее в конкретных предписаниях. Г. Ф. Шершеневич отмечает преимущества кодификации, в которых уже нет сомнений, указывает на необходимость кодификационных работ, на подтверждающие это конкретные немецкие и французские кодификации XVIII–XIX вв.⁵

В России же, по мнению ученого, проведена не кодификация, а инкорпорация, причем довольно своеобразно, состояние русского законодательства является вполне оригинальным, не имеющим подобного нигде в мире⁶. Подробно излагается история отечественных инкорпораций, содержание и результаты работы, проведенной М. М. Сперанским, и последующее совершенствование законодательства. Анализ различных взглядов и юридической природы

свода законов приводит к выводу об условности его обязательного юридического значения⁷. Пессимистично настроен Г. Ф. Шершеневич и в отношении значения свода для последующего совершенствования законодательства, для будущих кодификаций; по его мнению, свод в значительной степени нивелировал кодификационное творчество.

Понятие и особенности двух видов систематизации законодательства, опыт отечественных инкорпорационных работ излагаются в известной в начале XX в. «Энциклопедии права» Е. Н. Трубецкой⁸. Инкорпорация также характеризуется в качестве внешней систематической обработки законов, не вносящей никаких новых начал. Она облегчает поиск законов, располагает их в систематическом порядке, но оставляет без изменения их внутреннее содержание, при наличии противоречий не согласует законы друг с другом. Кодификация, напротив, строит все законодательство на однородных началах, заботится о его цельности, обеспечивает взаимосвязанность норм, их внутреннее единство. При кодификации приходится отбросить часть старых норм и создать новые; результатом кодификации является не свод законов, как при инкорпорации, а уложение, новый законодательный акт⁹.

Сама категория «систематизация законодательства» еще не рассматривалась в качестве четко определенной, не давалось ее понятие, чаще всего речь шла о «систематическом объединении законов» (Г. Ф. Шершеневич), или о «систематической обработке действующего законодательства» (Е. Н. Трубецкой), или об иных сходных терминах. Характеризовались, как указано выше, две разновидности систематизации законодательства — инкорпорации и кодификации, про консолидацию еще известно не было. Проблемы исторических и современных отечественных и зарубежных инкорпораций и кодификаций анализировались не только в теории права, но и в отраслевых юридических

³ См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 6-е. СПб., 1904. С. 305, 314–332; Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 123–129 (§ Кодификация); Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. Изд. 6-е, испр. и доп. М., 1914. С. 99–104 (§ 21. Собрания законов).

⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 2. М., 1911. С. 420–438 (§ 43. Законодательство в России).

⁵ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 420–422.

⁶ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 423–424.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 437–438.

⁸ Трубецкой Е. Н. Указ. соч. С. 123–129.

⁹ Трубецкой Е. Н. Указ. соч. С. 124–125.

науках: в государственном праве, уголовном и гражданском праве и процессе.

* * *

Несмотря на отрицание преемственности советской юриспруденции с дореволюционной юридической наукой как наукой буржуазной, теория систематизации законодательства во второй половине XX в. развивалась на основе разработанной ранее терминологии.

Появляется общая категория — «систематизация нормативных правовых актов», под ней понимается деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства, приведению его в определенную систему путем составления единых нормативных правовых актов или их сборников; указывается также на значимую роль этой деятельности для поиска нужных нормативных правовых актов, совершенствования содержания правовых норм, выявления пробелов, противоречий и т.д.

Термины «инкорпорация» и «кодификация» используются фактически в том же значении, в котором они применялись европейской юридической наукой XIX в., российской дореволюционной юриспруденцией.

В рамках инкорпорации законодательства указывается на отдельные ее виды (официальная и неофициальная, хронологическая и систематическая), отмечается значение официальных хронологических инкорпорированных сборников в качестве основных источников официальной правовой информации («Ведомости Верховного Совета СССР» и др.). Велись и работы по составлению Свода законов СССР как генерального инкорпорированного сборника нормативных правовых актов, высшей формы систематизации законодательства, некоторое время они продолжались и в Российской Федерации¹⁰.

Проблемы систематизации законодательства и кодификационной деятельности, рассматриваемой в качестве одной из главных ее форм, начали активно разрабатываться в 1950–1960-е гг., в преддверии и в процессе проведе-

ния второй кодификации советского права¹¹. Так же как и в дореволюционной юриспруденции, отмечались достоинства кодификации, указывалось, что с ее помощью достигается наиболее полное и системное регулирование общественных отношений.

В качестве еще одной формы систематизации законодательства начинает рассматриваться его консолидация — такая форма систематизации, при которой нормативные правовые акты объединяются в новый нормативный правовой акт без изменения правового регулирования общественных отношений; при этом допускается незначительная, в основном редакторская правка нормативного материала, исключение отдельных норм для устранения дублирования и т.д. Консолидация виделась как некий промежуточный вариант между инкорпорацией и кодификацией законодательства. В целом она характеризовалась как имеющее место, но не очень распространенное явление в отечественной правовой системе; следует отметить и то, что не все авторитетные ученые (Д. А. Керимов, А. Ф. Шебанов и др.) поддержали выделение данной формы систематизации законодательства в качестве самостоятельной.

К систематизации законодательства еще в советское время начали относить его учет, справочно-информационную работу, включающую в себя сбор нормативного материала, его хранение, размещение по рубрикам, составление каталогов, информацию о нормативных актах, выдачу информационных данных, справок¹². Эту деятельность, безусловно, важную в практическом отношении, можно анализировать вне процессов систематизации законодательства; все-таки ее сложно ставить в один ряд с инкорпорацией и кодификацией.

В целом же при характеристике систематизации законодательства указывалось на то, что возможна ее направленность на совершенствование или содержания правовых норм (так называемая внутренняя систематизация), или расположения нормативного материала (так

¹⁰ Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И. С. Самощенко. М., 1981 ; Поленина С. В., Колдаева Н. П. О своде законов Российской Федерации. М., 1997.

¹¹ См.: Вопросы кодификации : сборник науч. статей / отв. ред. В. М. Чхиквадзе, А. Н. Иодковский. М., 1957 ; Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962 ; Теоретические вопросы систематизации законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962 ; Развитие кодификации советского законодательства / С. Н. Братусь [и др.]. М., 1968.

¹² См., например: Систематизация законодательства как способ его развития / отв. ред. В. А. Сивицкий. М., 2010. С. 16 (в монографии приводится мнение С. С. Алексеева по изданию: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 254).

называемая внешняя систематизация). Только внешней систематизацией, выражающейся в составлении сборников нормативных правовых актов, является инкорпорация. Кодификация, поскольку она предполагает в качестве своего необходимого элемента и правотворчество, представляет собой и внешнюю, и внутреннюю систематизацию. Прежде всего внешней и в незначительной степени внутренней систематизацией выступает консолидация.

Основная терминология теории систематизации законодательства, сформированная в дореволюционной юридической науке, в 60–80-е гг. XX в., сохраняется и в настоящее время. Положения теории систематизации законодательства развиваются в монографических исследованиях¹³, обсуждаются на научных конференциях¹⁴, ретранслируются в учебной литературе¹⁵. Продолжает изучаться отечественный¹⁶ и зарубежный¹⁷ опыт правосистематизирующей деятельности. Вполне привычно рассматриваемая терминология используется в принятых на постсоветском пространстве законах о нормативных правовых актах, нередко в них даются и определения систематизации, инкорпорации, кодификации, консолидации законодательства, иногда и учета нормативных правовых актов.

В последние десятилетия в рамках теории систематизации законодательства начали формироваться новые тенденции постановки проблем, связанных с характеристикой основных видов правосистематизирующей деятельности: — *кодификация* все чаще рассматривается в качестве вида правотворчества, а не систематизации законодательства;

— новые возможности цифровых технологий влекут пересмотр взглядов на значение *инкорпорированных* сборников нормативных правовых актов;

— в отношении *консолидации* законодательства время показало неоднозначность подходов и отсутствие более-менее значительного практического применения этого термина, развитие цифровых технологий приводит к новому пониманию *правоконсолидирующей* деятельности.

* * *

Изменения в понимании кодификации. Кодификация вполне правомерно рассматривается в качестве одного из основных видов систематизации законодательства. Исторически в применении к юридической материи кодекс мог представлять собой как единый нормативный акт, так и инкорпорированный сборник нормативных правовых актов, причем последнее значение является более ранним и идет из римского права. Кодексом (лат. *codex* — книга) именовалась одна из четырех самостоятельных частей *Corpus Juris Civilis*, представляющая собой систематизированное изложение в 12 книгах императорских конституций (*Codex*). Его и Г. Ф. Шершеневич характеризует в качестве инкорпорированного сборника: «Типичную инкорпорацию представляет Кодекс Юстиниана, соединивший в одно все законы от Адриана до Юстиниана с соблюдением систематического и хронологического порядка»¹⁸ (ср. в связи с этим: КЗоТ — кодекс законов о труде союзной республики — это один нормативный право-

¹³ См.: Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. СПб., 2003; Систематизация законодательства как способ его развития / отв. ред. В. А. Сивицкий. М., 2010; Гордиенко П. Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий : монография. Волгоград, 2016.

¹⁴ См.: Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи : материалы международного круглого стола / под ред. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. Н. Новгород, 2008.

¹⁵ См.: *Карташов В. Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 5 : Правосистематизирующая практика : текст лекций. Ярославль, 1999; *Баранов В. М., Поленина С. В.* Система права, система и систематизация законодательства в современной России : учеб. пособие. Н. Новгород, 2002.

¹⁶ См.: *Мицкевич А. В.* Систематизация законов Российской империи М. М. Сперанским // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 154–160; *Галузо В. Н.* Систематизация законодательства в России : историко-правовое исследование. М., 2009; *Желдыбина Т. А.* Проблемы кодификации права в учении Г. Ф. Шершеневича // Правоведение. 2007. № 4. С. 154–160.

¹⁷ См.: *Пилипенко А. Н.* Классификация и систематизация законодательства Франции // Журнал российского права 2001. № 9. С. 109–119; *Богдановская И. Ю.* Особенность систематизации в странах «общего права» // Право и политика. 2007. № 7. С. 48–51.

¹⁸ *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 421.

вой акт, но название как будто бы указывает на сборник, содержащий несколько законов).

Со временем, однако, стали обращать внимание прежде всего на правотворческое содержание кодификационной деятельности: поскольку при кодификации дается новое правовое регулирование, редакция многих и ранее действовавших норм может быть изменена, устраняются пробелы и противоречия и т.д., кодификационная деятельность с необходимостью предполагает правотворческий процесс.

В советский период еще не соединяли правотворчество и кодификацию. Наоборот, утверждалось, что в процессе правотворчества разрабатываются и принимаются некодифицированные нормативные правовые акты, составляющие большинство законодательства. Кодификация рассматривалась в рамках «внутренней» (т.е. включающей в себя и правотворчество) систематизации законодательства, проводимой с целью совершенствования действующего законодательства путем издания сводных нормативных правовых актов, содержащих систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на регулирование определенной области общественных отношений¹⁹.

Далее более-менее четко обозначилась тенденция к обособлению кодификации от иных форм систематизации законодательства. Так, по мнению В. К. Бабаева, традиционное деление систематизации на виды не отражает существующую реальность; систематизация как деятельность по упорядочению законодательства предполагает обработку уже готового нормативного материала, а кодификация — это создание новых нормативных правовых актов. Кодификация не укладывается в рамки систематизации, а представляет собой самостоятельную, причем основную форму совершенствования законодательства²⁰.

Объективно напрашивается следующий шаг в уточнении юридической природы кодификации — рассмотрение ее в качестве прежде всего правотворческой деятельности в рамках соответствующей частнонаучной теории.

Почему же вообще сложились традиции рассмотрения кодификации в рамках не правотворческой, а правосистематизирующей деятельности?

Дело в том, что теории правотворчества (общие понятия «правотворчество», «правообразование», их место в основном понятийном ряду теории права, виды, стадии, принципы правотворчества, правила подготовки и принятия нормативных правовых актов и т.д.) как таковой в отечественной теории права начала XX в. не было, она просто еще не сформировалась. Сама правотворческая деятельность государственных органов была на два-три порядка менее интенсивной по сравнению с современностью, она была сосредоточена в основном в руках высшей бюрократии, ею занимался весьма немногочисленный круг специалистов и т.д. В зачаточном состоянии (сравнительно, конечно, с современным уровнем) находились представления о правотворческой юридической технике. Законы и законодательный процесс еще не занимали того общепризнанного места в правовых системах европейских государств, какое им отводится сейчас, с демократизацией политических режимов и изменением форм правления, с развитием народного представительства, теории правового государства, принципа верховенства закона.

После Манифеста 17 октября 1905 г. в России возникает новая модель законодательного процесса (деятельность четырех Государственных дум, 1906–1917 гг.), которая находит отражение и в теории права. Стадии законодательного процесса (инициатива, обсуждение, утверждение и обнародование закона) характеризуются более или менее полно, на основе только российской модели или же с привлечением зарубежных²¹ — вот и всё от теории правотворчества в дореволюционных изданиях по теории права.

Зато на виду были крупные исторические и современные зарубежные и отечественные законодательные проекты — Дигесты Юстиниана и в целом *Corpus Juris Civilis*, Соборное уложение, европейские кодификации XVIII–XIX вв.,

¹⁹ Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. М., 1974. С. 231–247.

²⁰ Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 331–332.

²¹ См.: Трубецкой Е. Н. Указ. соч. С. 117–123 (§ Образование закона) ; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 95–96 (§ 20. Порядок издания законов. Их виды) ; Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 382–391 (§ 39. Закон) ; Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 447–455 (§ 43. Сосредоточение правотворения в руках государственной власти).

Свод законов Российской империи и т.д. Основное значение в изучении правотворческой деятельности государства признавалось за этими крупными законодательными проектами, инкорпорирующими или кодифицирующими нормативный материал, поэтому в дореволюционной отечественной юриспруденции была разработана прежде всего теория систематизации законодательства.

Но XX в. с его реформами и революциями, с активной кодификационной и законодательной деятельностью, с ростом подзаконного правового регулирования с необходимостью привел к развитию теории правотворчества. И тенденции, проявляющиеся в развитии современной юридической науки, ориентируют на видение кодификации в рамках правотворческой деятельности и, более того, на рассмотрение кодификации в качестве основного вида правотворчества.

Без исследования кодификации теория правотворчества обедняется более чем наполовину. Содержание стадий правотворческой деятельности (в особенности стадии разработки проекта нормативного правового акта), значение принципов правотворчества (гласность, научность и др.), необходимость учета многочисленных требований юридической техники — все это в наибольшей степени проявляется при проведении крупных кодификационных работ.

В начале XXI в. заметно определенное обособление публикаций по проблемам кодификации законодательства²², изучается зарубежная традиция²³. В какой-то степени заявляется самостоятельность данного направления юридических исследований, вне теории систематизации законодательства.

Подходы к рассмотрению кодификационной деятельности неоднозначны. Более широкое понимание кодификации распространено в компаративистике, в зарубежной юриспруденции;

по-своему содержание этого термина раскрывается в международном праве. Отечественные ученые также обращают внимание на разные трактовки кодификации.

Насколько должен быть объем закон, именуемый кодексом? (Практика знает и совсем неразвернутые по своему содержанию кодексы.) То есть все ли «кодексы» являются собственно результатами кодификации?

И наоборот, можно ли рассматривать в качестве результатов кодификации иные акты, не кодексы: законы, уставы, положения и т.д. Доктрина как будто бы это допускает, но в этом случае круг «кодификаций» будет определить нелегко. В государствах постсоветского пространства, в региональном законодательстве можно наблюдать некоторую вариативность в названии сходных нормативных правовых актов: закон о лесе — лесной кодекс; закон об образовании — образовательный кодекс; законы, содержащие нормы избирательного права, — избирательный кодекс и т.д. При этом конкретная терминология может отдавать дань сложившейся традиции или же быть случайным либо закономерным результатом законодательного усмотрения, сложившегося расклада политических и профессиональных интересов, проявленной политической воли и т.д. Как быть в этом случае? Считать законы результатом законодательной деятельности, а законы, которые именуются кодексами, — результатом кодификаций? Но это содержательно, с точки зрения самой сути проблемы не вполне верный подход.

Вариативны и подходы к решению вопроса о том, правомерна ли кодификация на уровне правовых институтов (не отраслей, подотраслей права), которые могут иметь межотраслевой характер, общественную значимость и т.п. Во многих странах, к примеру, вместе с ГК действует и торговый кодекс. Возможно ли

²² См.: Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2008; Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009; Рахманина Т. Н. Кодификация законодательства. М.: Юрист, 2005; Она же. Актуальные проблемы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 30–39; Трикоз Е. Н. «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве // Правоведение. 2010. № 4. С. 109–126.

²³ Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. М., 2007; Виакер Ф. Зарождение, расцвет и кризис идеи кодификации // Фемис: ежегодник истории права и правоведения / ред.-сост. О. А. Омельченко. 2000. Вып. 1. С. 128–154; Антонов М. В. Кодификация как социально-историческое явление. Рецензия на книгу: Csaba Varga. Codification as a sociohistorical phenomenon. 2nd ed. Budapest, 2011 // Правоведение. 2013. № 4. С. 254–263.

существование кодекса законов о защите прав потребителей, кодекса интеллектуальной собственности²⁴ и др.?

На все эти вопросы сложно искать ответы, видя в кодификации только форму систематизации законодательства. Наиболее целесообразно, по нашему мнению, не столько привлекать правотворческую деятельность, указывая на ее значимость и т.д., для развития теории систематизации²⁵, сколько, наоборот, использовать аспекты теории систематизации законодательства для развития теории правотворчества, уточнения ее научных положений и усиления научных позиций.

Невозможно четкое практическое отграничение кодификации от правотворчества, кодификации от консолидации (в силу недостаточной определенности степени правотворчества, которая отличает консолидацию от кодификации, см. ниже, в рассуждениях об изменении в понимании консолидации законодательства) и обеих этих форм от правотворчества.

Предпочтительным представляется рассмотрение процессов принятия единых внутренне систематизированных нормативных правовых актов в рамках правотворческой деятельности. Теория кодификации должна быть соединена с теорией правотворчества и составить ее основную, главную, принципиальную часть.

* * *

Изменения в понимании инкорпорации законодательства. Благодаря развитию цифровых технологий традиционные правовые институты и виды юридической деятельности претерпевают значительные изменения. Это справедливо и по отношению к правосистематизирующей деятельности. Законодательство создается посредством правотворчества, существует во внешне объективированной форме нормативных правовых актов. Процессы информатизации и цифровизации права, прежде всего возможности представить нормативный правовой акт в виде электронного документа, оперировать в целом массивом законодательства, выраженным в электронном виде, кардинальным

образом трансформируют классические представления о видах и содержании деятельности по систематизации законодательства.

Официальные хронологические сборники (инкорпорации) постепенно утрачивают свое значение в качестве основных источников официального опубликования нормативных правовых актов. Происходит замена их или на электронные версии, интернет-версии, или вообще на специализированные сайты для официального опубликования нормативных правовых актов.

Развитие справочно-правовых систем (СПС) фактически сняло вопрос о Своде законов как о необходимой генеральной инкорпорации нормативных правовых актов. Над ним была возобновлена работа в 1990-е гг., предполагалось, что Свод законов станет официальным систематизированным полным собранием действующих нормативных актов Российской Федерации. Соответствующие проблемы начали разрабатываться и в юридической науке, однако с течением времени, со всё большим проникновением цифровых технологий в правотворческую и правосистематизирующую деятельность стали очевидными преимущества электронной формы генеральной систематизации законодательства²⁶.

В современную цифровую эпоху также нивелируется систематизирующее значение неофициальных инкорпорированных сборников. Ранее, в докомпьютерную эпоху, они несли важную информационную нагрузку, консолидированно содержали нормативные правовые акты, регулирующие определенные сферы общественных отношений. В условиях четвертой промышленной революции и цифровизации общественных отношений, с появлением СПС и обеспечением постоянного доступа в интернет-пространство каждый специалист при необходимости может за минуты создать подборку нормативных правовых актов по интересующей его проблеме. То же самое касается учета, если его выделять в качестве самостоятельной разновидности деятельности по систематизации законодательства; различные виды учета

²⁴ Кабриак Р. Указ. соч. С. 203.

²⁵ Валиев Р. Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 27–39.

²⁶ Указ Президента РФ 06.02.1995 № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» через десять лет был признан утратившим силу (п. 20 приложения 2 к Указу Президента РФ от 28.06.2005 № 736 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

в цифровую эпоху переводятся в электронный вид и поглощаются разного рода компьютерными программами, информационно-правовыми системами.

Цифровая форма нормативного правового акта легализуется в законах о нормативных правовых актах стран СНГ, в проектах аналогичного закона, подготовленных в России. Нормативный правовой акт может определяться как документ, существующий не только на бумажном носителе, но и как идентичный ему электронный документ. В последнем проекте закона о нормативных правовых актах, разработанном в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в 2019 г. (далее — проект ИЗиСП), уже дано понятие электронного нормативного правового акта: «электронный нормативный правовой акт — документ, дублирующий принятый нормативный правовой акт и опубликованный с использованием современных электронных технологий в соответствии с компетенцией уполномоченного правотворческого органа или должностного лица» (п. 10 ст. 2)²⁷.

Тенденции развития цифровых технологий, однако, таковы, что электронный нормативный правовой акт рассматривается все чаще уже не столько в качестве дублирующего бумажный носитель и даже не в качестве идентичного ему, сколько в качестве основной или даже единственной официальной формы своего внешнего выражения.

Актуальной формой законодательства становится форма цифровая: *реестр, банк данных нормативных правовых актов*. В электронном виде или на электронных и бумажных носителях существуют официальные базы данных по законодательству на постсоветском простран-

стве²⁸. Во многих государствах предусматривается создание электронной формы законодательства, устанавливаются правила ведения банка данных нормативных правовых актов, его регулярного обновления и т.д.

В Российской Федерации получают развитие как официальные (государственная система правовой информации — Интегрированный полнотекстовый банк правовой информации (эталонный банк данных правовой информации) «Законодательство России»: официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> и др.), так и коммерческие СПС («КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и др.).

Одна из научных позиций, характеризующих СПС, выражена в проекте ИЗиСП. Согласно ей СПС понимается как «учет нормативных правовых актов», рассматриваемый вне основных разновидностей систематизации законодательства (инкорпорации, кодификации, консолидации); «учет нормативных правовых актов включает в себя сбор, хранение и формирование фонда нормативных правовых актов, создание поисковых систем, обеспечивающих получение достоверных сведений о нормативных правовых актах» (ч. 1 ст. 92 проекта ИЗиСП)²⁹.

Официальные базы данных нормативных правовых актов и коммерческие СПС можно рассматривать в качестве официальных и неофициальных систематических инкорпораций. Такая точка зрения является преобладающей в законах о нормативных правовых актах стран СНГ. Так, белорусский законодатель дает определение электронной инкорпорации (это вид систематизации нормативных правовых актов, осуществляемой в электронной форме, в виде отдельных документов, баз и банков данных, иных информационных ресурсов, в том числе

²⁷ О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона) / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 21.

²⁸ Государственный реестр правовых актов Азербайджанской Республики, Правовая информационная система Армении, Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, Эталонный банк нормативных правовых актов Туркменистана, Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики, Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан, Государственный регистр юридических актов Республики Молдова.

Белорусские нормативные правовые акты публикуются на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь; нормативные правовые акты, включенные в Национальный реестр правовых актов, после их регистрации и обработки включаются в Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь, который является полным систематизированным собранием актов законодательства в электронной форме.

²⁹ О нормативных правовых актах в Российской Федерации. С. 73–74 (гл. 15 «Учет и систематизация нормативных правовых актов», ст. 92 «Учет нормативных правовых актов», ст. 93 «Понятие и формы систематизации нормативных правовых актов»).

размещаемых в глобальной компьютерной сети Интернет, без изменения установленного ими правового регулирования общественных отношений). В качестве результата инкорпорации рассматривается, к примеру, Собрание законов Азербайджанской Республики — систематизированное собрание законодательных актов, регулярно обновляемое и публикуемое в электронной форме. Вполне правомерно, таким образом, видеть в СПС именно электронные инкорпорации.

Итак, развитие цифровых технологий правотворческой и правосистематизирующей деятельности нивелирует значение официальных и неофициальных инкорпорированных сборников, выдвигая на первый план информационно-правовые системы, электронные формы инкорпорации законодательства.

* * *

Изменения в понимании консолидации законодательства. Отечественная правотворческая и правосистематизирующая практика второй половины XX — первых десятилетий XXI в. не показывает нам активного развития деятельности по консолидации законодательства. Да, есть национальные правовые системы, в которых эта деятельность в большей степени развита, указывают на английское, французское право, при этом, однако, отмечая, что и там не все однозначно.

Можно, по всей видимости, сказать о том, что деятельность по изданию одного нормативного правового акта вместо нескольких (или даже нескольких десятков) действующих нормативных правовых актов — это одна из вполне обычных характеристик содержания правотворческой деятельности в целом.

Практике известно относительно немного ситуаций, предполагающих чисто механическое объединение нормативных правовых актов в один, без изменения содержания правовых норм. Популярный пример, который приводится и в учебной, и в научной литературе, — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-Х «О праздничных и памятных днях»³⁰. Этот документ включил в себя

содержание 48 нормативных актов, каждым из которых когда-то был установлен праздничный или памятный день. Правовое регулирование не изменилось, внешняя форма права упорядочилась.

В качестве примеров консолидации законодательства указывают на подготовку еще в советское время нескольких консолидированных актов в области сельского хозяйства, на Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»³¹, объединивший более ста нормативных правовых актов, устанавливающих соответствующие льготы, на ранее действовавший Водный кодекс Российской Федерации 1995 г.³² Маловероятно, однако, создание объемных актов почти без переработки нормативного текста³³.

Чаще всего в той или иной степени нормативный материал сокращается или дополняется, изменяются редакции норм и т.д., а это уже правотворческая деятельность. То есть консолидация становится на практике трудно отличимой от кодификации, здесь тоже вместо многих нормативных правовых актов создается один, но при активном правотворчестве. Как можно видеть из характеристик консолидации законодательства, при издании вместо ряда нормативных правовых актов одного речь не заходит о прояснении границ между консолидацией и правотворчеством, консолидацией и кодификацией (т.е. о прояснении характера изменения правового регулирования — это изменение должно отсутствовать или быть минимальным — и в чем это может выражаться).

Следует, по всей видимости, выразить солидарность с выводами В. П. Реутова и А. В. Ванькова относительно отсутствия у консолидации перспектив именоваться самостоятельным видом систематизации. Современное законодательство слишком динамично, чтобы можно было использовать механизм консолидации для издания объединенных нормативных актов путем лишь механического их соединения; «чистая консолидация» была возможна лишь в прошлом. На практике нельзя разделить консолидацию и кодификацию, понятие консолидации как формы систематизации российского

³⁰ СПС «Гарант».

³¹ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

³² Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (ред. от 31.12.2005) (утратил силу с 1 января 2007 г. на основании Федерального закона от 03.06.2006 № 73-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: Реутов В. П., Ваньков А. В. К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 17–18.

законодательства является во многом теоретической конструкцией, мало пригодной для современного правотворчества³⁴.

В то же время понятие консолидации законодательства (и, соответственно, консолидированного нормативного правового акта) вполне может быть применимо к деятельности, которая еще не имеет четкого общепризнанного названия.

Речь идет об издании актуальных редакций нормативных правовых актов, включающих внесенные в них изменения и дополнения. В рамках основного правотворчества принимаются первоначальные редакции нормативных правовых актов, изменения и дополнения в них вносятся в результате дополнительного правотворчества. Часть первая ГК РФ принималась в 1994 г. (Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ³⁵), в ее текст изменения вносили 119 федеральных законов (начиная с Федерального закона от 20.02.1996 № 18-ФЗ³⁶ и до Федерального закона от 28.06.2021 № 225-ФЗ³⁷). В УК РФ (первая редакция — Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ³⁸) изменения вносились 274 федеральными законами (начиная с Федерального закона от 27.05.1998 № 77-ФЗ³⁹ и до Федерального закона от 01.07.2021 № 293-ФЗ⁴⁰). Реально как результаты законодательной деятельности существуют первоначальные тексты соответствующих федеральных законов и тексты законов о внесении в кодексы изменений и дополнений; и они должны быть кем-то соединены в актуальной редакции нормативного правового акта.

В докомпьютерную эпоху, когда еще в массовом использовании не было ни принтеров, ни ксероксов, при недостаточно оперативной издательской деятельности (кодексы с изменениями и дополнениями издавались нечасто) иметь актуальный вариант кодекса было одной из первых рабочих проблем, которая решалась каждым практикующим юристом (обычно путем вклейки в рабочий экземпляр кодекса напечатанных на пишущей машинке новых

редакций норм, новых положений). Юристы со стажем, еще помнящие эти манипуляции, лучше всего могут оценить невероятное удобство современных СПС, позволяющих генерировать актуальный нормативный текст.

Вот именно эта деятельность — соединение первоначального текста нормативного правового акта (результата основного правотворчества) с изменениями и дополнениями, вносимыми последующими нормативными правовыми актами (результатами дополнительного правотворчества), до сих пор не получила определенного названия. Фактически она полностью подпадает под определение консолидации законодательства: текст нормативного правового акта (например, кодекса, федерального закона в актуальной редакции) составляется из разных нормативных правовых актов (результатов основного и дополнительного правотворчества), при этом правовое регулирование общественных отношений не изменяется.

Деятельность по поддержанию нормативных правовых актов в актуальном виде, как было показано выше, известна в современных правовых системах. При наличии значительного количества изменений и дополнений нормативный правовой акт может официально быть опубликован в новой редакции.

К примеру, пункт 8 ст. 3 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴¹ предполагал незамедлительное официальное опубликование Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками после их одобрения и официального опубликования результатов общероссийского голосования. Это и было сделано в соответствии с Указом Президента РФ от 03.07.2020 № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»⁴² на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). Актуальная редакция

³⁴ Реутов В. П., Ваньков А. В. Указ. соч. С. 19–20.

³⁵ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁶ СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 773.

³⁷ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5053.

³⁸ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³⁹ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2332.

⁴⁰ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5121.

⁴¹ СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴² СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.

Конституции Российской Федерации опубликована также 4 июля 2020 г. в «Российской газете» (№ 144 от 04.07.2020).

Следует различать официальную и неофициальную консолидацию результатов основного и дополнительного (внесения изменений и дополнений) правотворчества, а также видеть различия между текущей официальной или неофициальной консолидацией нормативного материала и официальным изданием текста нормативного правового акта с внесенными в него изменениями и дополнениями.

В белорусском законе о нормативных правовых актах подобный консолидированный нормативный правовой акт определяется посредством термина «текст нормативного правового акта в контрольном состоянии»: это «действующая на определенную дату редакция текста нормативного правового акта, подготовленная на основании первоначального текста нормативного правового акта и текстов нормативных правовых актов, вносящих изменения в этот нормативный правовой акт, размещенная в эталонном банке данных правовой информации Республики Беларусь» (п. 17 ст. 2)⁴³.

Юридическая природа такого нормативного правового акта в законодательстве стран СНГ может быть охарактеризована по-разному. Как на результат инкорпорации предлагает смотреть на этот документ статья 23 Закона Республики Армения «О нормативных правовых актах», в которой предусмотрена обязанность правотворческого органа опубликовать на официальном интернет-сайте «инкорпорированный вариант акта после внесения в акт изменений и дополнений»⁴⁴. Более точная позиция, соответствующая и точке зрения, представленной в настоящей статье, выражена в молдавском законе о нормативных актах: здесь понятие «консолидированный электронный текст нормативного акта» предполагает опубликованный в Государственном регистре юридических актов электронный текст нормативного акта, подготовленный на основе первоначального официального текста нормативного акта и на основе официальных текстов нормативных актов, вносящих в него изменения (ст. 2 «Основные понятия»)⁴⁵.

Таким образом, развитие цифровых технологий, правотворческой и правосистематизи-

рующей практики приводит к модификациям и в понимании консолидации законодательства.

* * *

Переходя к общим выводам, отметим следующее.

Развитие юридической практики в условиях цифровизации общественных отношений влечет определенную модификацию теории систематизации законодательства, которая формировалась в течение XIX–XX вв. Изменяется содержание основных понятий.

Кодификация законодательства может быть рассмотрена, как показано выше, в рамках правотворческой деятельности и, более того, как ее основная разновидность.

Инкорпорированные сборники (как официальные, так и неофициальные) утрачивают свое ведущее значение в качестве основных форм систематизации нормативных правовых актов (как было в докомпьютерную эпоху), эту роль теперь выполняют информационно-правовые системы (ИПС). СПС (ИПС) — официальные и неофициальные — стали основной формой как в целом систематизации законодательства, так и его инкорпорации.

СПС содержат тексты нормативных правовых актов. Актуальные редакции нормативных правовых актов представляют собой, по сути дела, консолидацию первоначального текста нормативного правового акта с вносимыми в последующем в него изменениями и дополнениями (консолидация результатов основного и дополнительного правотворчества).

Общее понятие «систематизация законодательства» вполне может быть ограничено только внешней обработкой нормативного материала. Все, что связано с так называемой внутренней систематизацией (кодификация и аспекты правотворчества в консолидации законодательства, составление в результате систематизации единого нормативного правового акта, отмена ранее действовавших актов), может быть перенесено в теорию правотворчества и рассмотрено в ее рамках.

В теории правотворчества нужны более четкие положения о видах правотворческой деятельности: конституционное законотворчество (процесс создания и принятия конституций), законотворчество (наиболее важная деятель-

⁴³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>.

⁴⁴ URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=129477>.

⁴⁵ URL: <http://lex.justice.md/ru/373698%20/>.

ность здесь — кодификации и рекодификации), подзаконное правотворчество. Нужна и более четкая разработка проблем основного и дополнительного правотворчества.

Идеи о сокращении количества нормативных правовых актов (процессы консолидации законодательства) целесообразно также рассматривать в теории правотворчества. Необходимо понимать, что нормативный материал постоянно совершенствуется как содержательно, так и с точки зрения внешней формы своего выражения: сначала могут приниматься отдельные нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты определенной сферы общественных отношений, затем, по мере накопления массива нормативных правовых актов, — их новые редакции, акты могут объединяться в один или несколько более крупных нормативных правовых актов, при этом в той или иной степени изменяется и содержание правового регулирования. То есть учение о консолидации законодательства в целом созвучно известным в теории правотворчества положениям о совершенствовании не только содержания права, но и его внешней формы.

Тенденции развития теории систематизации законодательства, ее определенную трансформацию в условиях цифровизации общественной жизни следует учитывать в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, в преподавании курса теории государства и права, в совершенствовании содержания законов о нормативных правовых актах, принятых на постсоветском пространстве (проекта аналогичного российского закона). Эти законы исходят из традиционных и устоявшихся положений юридической науки, из того, что инкорпорация, кодификация, консолидация — формы систематизации законодательства, которая может осуществляться в том числе и через правотворчество.

Сама теория систематизации законодательства (как самостоятельный научный феномен, как частнонаучная теория в рамках общей теории права), по всей видимости, остается по преимуществу в своей исторической части. В перспективе ее положения видятся скорее растворенными в частнонаучных теориях источников права (нормативных правовых актов) и правотворчества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов М. В. Кодификация как социально-историческое явление. Рецензия на книгу: Csaba Varga. Codification as a sociohistorical phenomenon. 2nd ed. Budapest, 2011. 431 p. // Правоведение. — 2013. — № 4. — С. 254–263.
2. Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система и систематизация законодательства в современной России : учеб. пособие. — Н. Новгород : НА МВД России, 2002. — 239 с.
3. Богдановская И. Ю. Особенность систематизации в странах «общего права» // Право и политика. — 2007. — № 7. — С. 48–51.
4. Валиев Р. Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 27–39.
5. Виакер Ф. Зарождение, расцвет и кризис идеи кодификации // Фемис : ежегодник истории права и правоведения / ред.-сост. О. А. Омельченко. — 2000. — Вып. 1. — С. 128–154.
6. Вопросы кодификации : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Иодковский, В. М. Чхивадзе. — М., 1957. — 247 с.
7. Галузо В. Н. Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование). — М., 2009. — 132 с.
8. Гордиенко П. Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий : монография / под науч. ред. М. Л. Давыдовой. — Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2016. — 320 с.
9. Желдыбина Т. А. Проблемы кодификации права в учении Г. Ф. Шершеневича // Правоведение. — 2007. — № 4. — С. 154–160.
10. Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2007. — 476 с.
11. Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 5 : Правосистематизирующая практика : текст лекций. — Ярославль : Ярославский государственный университет, 1999. — 225 с.
12. Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. — М. : Госюриздат, 1962. — 104 с.
13. Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. — Н. Новгород, 2009. — 1100 с.

14. Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2008. — 336 с.
15. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — Изд. 6-е. — СПб., 1904.
16. Мицкевич А. В. Систематизация законов Российской империи М. М. Сперанским // Журнал российского права. — 2001. — № 5. — С. 154–160.
17. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона) / рук. авт. колл. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2019. — 88 с.
18. Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. — Н. Новгород : Изд-во Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. — 544 с.
19. Пилипенко А. Н. Классификация и систематизация законодательства Франции // Журнал российского права. — 2001. — № 9. — С. 109–119.
20. Поленина С. В., Колдаева Н. П. О своде законов Российской Федерации. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. — 56 с.
21. Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. — М. : Юрид. лит., 1974. — 313 с.
22. Развитие кодификации советского законодательства / С. Н. Братусь [и др.] ; ВНИИСЗ. — М. : Юрид. лит., 1968. — 247 с.
23. Рахманина Т. Н. Актуальные проблемы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. — 2008. — № 4. — С. 30–39.
24. Рахманина Т. Н. Кодификация законодательства. — М. : Юрист, 2005. — 141 с.
25. Реутов В. П., Ваньков А. В. К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства // Право и современные государства. — 2013. — № 3. — С. 16–20.
26. Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И. С. Самощенко. — М. : Юрид. лит., 1981. — 256 с.
27. Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи : материалы Международ. круглого стола / под ред. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. — Н. Новгород, 2008. — 447 с.
28. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. — СПб. : Юридический Центр — Пресс, 2003. — 380 с.
29. Систематизация законодательства как способ его развития / отв. ред. В. А. Сивицкий. — М. : Издательский дом ВШЭ, 2010. — 535 с.
30. Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. — Юрьев, 1917. — 534 с.
31. Теоретические вопросы систематизации законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. — М. : Госюриздат, 1962. — 575 с.
32. Трикоз Е. Н. «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве // Правоведение. — 2010. — № 4. — С. 109–126.
33. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. — СПб. : Лань, 1998. — 217 с.
34. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. — Изд. 6-е, испр. и доп. — М., 1914. — 149 с.
35. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. — Вып. 1–4. — М., 1910–1912. — 805 с.

Материал поступил в редакцию 16 декабря 2021 г.

REFERENCES

1. Antonov MV. Kodifikatsiya kak sotsialno-istoricheskoe yavlenie. Retsenziya na knigu: Csaba Varga [Codification as a socio-historical phenomenon. Book review: Csaba Varga. Codification as a sociohistorical phenomenon. 2nd ed. Budapest, 2011. 431 p.]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 2013;4:254-263. (In Russ.)
2. Baranov VM, Polenina SV. Sistema prava, sistema i sistematizatsiya zakonodatelstva v sovremennoy Rossii: ucheb. posobie [The system of law, the system and systematization of legislation in modern Russia. A textbook. N. Novgorod: NA MVD Rossii; 2002. (In Russ.)
3. Bogdanovskaya IYu. Osobennost sistematizatsii v stranakh «obshchego prava» [The peculiarity of systematization in the countries of «common law»]. *Law and politics*. 2007;7:48-51. (In Russ.)

4. Valiev RG. Pravotvorcheskaya sistematizatsiya norm prava [Law-making systematization of the norms of law]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2020;7:27-39. (In Russ.)
5. Viaker F. Zarozhdenie, rastsvet i krizis idei kodifikatsii [The origin, flourishing and crisis of the idea of codification. In: Omelchinko OA, editor. *Ezhгодnik istorii prava i pravovedeniya [Yearbook of the History of Law and Jurisprudence]*. 2000;1:128-154. (In Russ.)
6. Iodkovskiy AN, Chkhivadze VM, editors. *Voprosy kodifikatsii: sb. nauch. st. [Questions of codification: Collection of scientific articles]*. Moscow; 1957. (In Russ.)
7. Galuzo VN. *Sistematizatsiya zakonodatelstva v Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie) [Systematization of legislation in Russia (historical and legal research)]*. Moscow; 2009. (In Russ.)
8. Gordienko PYu. *Tekhnika sistematizatsii prava: teoreticheskie osnovy i instrumentariy: monografiya [The technique of systematization of law: theoretical foundations and tools. A monograph]*. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House; 2016. (In Russ.)
9. Zheldybina TA. Problemy kodifikatsii prava v uchenii G. F. Shershenevicha [Problems of codification of law in the teachings of G. F. Shershenevich]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 2007;4:154-160. (In Russ.)
10. Kabriyakh R. *Kodifikatsii [Codifications]*. Trans. from French by L. V. Golovko. Moscow: Statut; 2007. (In Russ.)
11. Kartashov VN. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu pravovoy sistemy obshchestva. Ch. 5: Pravosistematiziruyushchaya praktika: tekst lektsiy [Introduction to the general theory of the legal system of society. Part 5. Legal systematizing practice: Lectures]*. Yaroslavl: Yaroslavl State University Publishing House; 1999. (In Russ.)
12. Kerimov DA. *Kodifikatsiya i zakonodatel'naya tekhnika [Codification and legislative technique]*. Moscow: Gosyurizdat; 1962. (In Russ.)
13. Baranov VM, Krasnov DG, editors. *Kodifikatsiya zakonodatelstva: teoriya, praktika, tekhnika: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii [Codification of legislation: theory, practice, technique: Proceedings of the International scientific and practical conference]*. N. Novgorod; 2009. (In Russ.)
14. Medvedev DA, editor. *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava [Codification of Russian private law]*. Moscow: Statut; 2008. (In Russ.)
15. Korkunov NM. *Lektsii po obshchey teorii prava [Lectures on the general theory of law]*. 6th edition. St. Petersburg; 1904. (In Russ.)
16. Mitskevich AV. *Sistematizatsiya zakonov Rossiyskoy imperii M. M. Speranskim [Systematization of the laws of the Russian Empire by M. M. Speranskiy]*. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2001;5:154-160. (In Russ.)
17. Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, et al. *O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiyskoy Federatsii (initsiativnyy proekt federalnogo zakona) [On regulatory legal acts in the Russian Federation (initiative draft federal law)]*. 5th ed., rev. and suppl. Moscow: IZiSP under the Government of the Russian Federation; 2019. (In Russ.)
18. Babaev VK, editor. *Obshchaya teoriya prava: kurs lektsiy [General theory of law: A course of lectures]*. N. Novgorod: Nizhegor. VSh MVD RF Publishing House; 1993. (In Russ.)
19. Pilipenko AN. *Klassifikatsiya i sistematizatsiya zakonodatelstva Frantsii [Classification and systematization of French legislation]*. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2001;9:109-119. (In Russ.)
20. Polenina SV, Koldaeva NP. *O svode zakonov Rossiyskoy Federatsii [About the Code of Laws of the Russian Federation]*. Moscow: IGIP RAS Publishing House; 1997. (In Russ.)
21. Mitskevich AV, editor. *Pravotvorchestvo v SSSR [Lawmaking in the USSR]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1974. (In Russ.)
22. *Razvitie kodifikatsii sovetskogo zakonodatelstva [Development of the codification of Soviet legislation]*. VNII SZ. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1968. (In Russ.)
23. Rakhmanina TN. *Aktualnye problemy kodifikatsii rossiyskogo zakonodatelstva [Topical problems of codification of Russian legislation]*. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2008;4:30-39. (In Russ.)
24. Rakhmanina TN. *Kodifikatsiya zakonodatelstva [Codification of legislation]*. Moscow: Yurist; 2005. (In Russ.)
25. Reutov VP, Vankov AV. *K voprosu o konsolidatsii kak forme sistematizatsii zakonodatelstva [On the issue of consolidation as a form of systematization of legislation]*. *Pravo i sovremennyye gosudarstva [Law and modern States]*. 2013;3:16-20. (In Russ.)
26. Samoshchenko IS, editor. *Svod zakonov Sovetskogo gosudarstva: teoreticheskie problemy [The Code of Laws of the Soviet State: Theoretical problems]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1981. (In Russ.)
27. Baranov VM, Grafskiy VG, Kodan SV, editors. *Sistematizatsiya zakonodatelstva v Rossii (istoriko-pravovye, teoretiko-metodologicheskie i tekhniko-yuridicheskie problemy). K 175-letiyu Svoda zakonov Rossiyskoy*

- imperii: materialy mezhdunar. kruglogo stola [Systematization of legislation in Russia (historical legal, theoretical methodological and technical legal problems). To the 175-th anniversary of the Code of Russian Empire Legislation. Proceedings of International round table]. N. Novgorod; 2008. (In Russ.)
28. Pigolkin AS., editor. Sistemizatsiya zakonodatelstva v Rossiyskoy Federatsii [Systematization of legislation in the Russian Federation]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr-Press; 2003. (In Russ.)
 29. Sivitskiy VA, editor. Sistemizatsiya zakonodatelstva kak sposob ego razvitiya [Systematization of legislation as a way of its development]. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2010. (In Russ.)
 30. Taranovskiy FV. Uchebnik entsiklopedii prava [Textbook of the Encyclopedia of Law]. Yuryev; 1917. (In Russ.)
 31. Bratus SN, Samoshchenko IS, editors. Teoreticheskie voprosy sistemizatsii zakonodatelstva [Theoretical issues of systematization of legislation]. Moscow: Gosyurizdat; 1962. (In Russ.)
 32. Trikoz EN. «Kodistika» (uchenie o tekhnike kodifikatsii) v mezhdunarodnom prave [«Codistics» (the doctrine of the technique of codification) in international law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 2010;4:109-126. (In Russ.)
 33. Trubetskoy EN. Entsiklopediya prava [Encyclopedia of Law]. St. Petersburg: Lan; 1998. (In Russ.)
 34. Khvostov VM. Obshchaya teoriya prava. Elementarnyy ocherk [General theory of law. An elementary essay]. 6th edition, rev. and suppl. Moscow; 1914. (In Russ.)
 35. Shershenevich GF. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Vol. 1. Moscow; 1910. (In Russ.)